

Рассмотрена деятельность видных представителей юридического корпуса России начала XX в., входивших в неонароднические партии (социалистов-революционеров и народных социалистов) и принимавших активное участие в общественной и политической жизни страны 1905 – 1917 гг. Показано, что в рассматриваемый период многие молодые люди, начинавшие профессиональную карьеру юристов, не оставались в стороне от разворачивавшихся событий социального переустройства и вступали в политические партии оппозиционной направленности. Социалистическое мировоззрение вкпе с модернизационными процессами, объективно начавшимися в стране, стимулировали стремление юристов-неонародников усовершенствовать не только правовые институты, но и всю государственную систему России. Особое внимание уделено ряду наиболее значимых фигур из числа народников-юристов, для которых публичная политика не заслонила интереса к вопросам права. В их философии и публицистике оценивается состояние российского государства и права имперского, революционного 1917 г. и советского периодов.

Ключевые слова: неонародничество; социалисты-революционеры; народные социалисты; право; политика; революция.

Ольга Львовна Протасова, канд. ист. наук, доцент,
кафедра «Теория и история государства и права»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
olia.protasowa2011@yandex.ru

Ирина Геннадьевна Пирожкова, канд. ист. наук, канд. юрид. наук,
доцент, кафедра «Конституционное и административное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
0_1_23456789@list.ru

ЮРИСТЫ-НЕОНАРОДНИКИ В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)*

Введение. В современных условиях формирования правового государства в России весьма *актуальным* является изучение творческого опыта и профессиональных достижений досоветской правовой школы, представленной рядом замечательных ученых, юристов-профессионалов, чьи имена были известны не только на родине, но и за ее пределами. Необходимо пересмотреть и заново оценить традиции отечественного права, проанализировать ценнейшие научные разработки и процессуальный опыт российского юридического сообщества конца XIX – начала XX вв., на целые десятилетия незаслуженно преданные забвению. Многие из корифеев

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-09-00059А.

отечественной юриспруденции прошлого века имели прогрессивные убеждения, занимались активной политикой, входили в партии и другие общественные организации, баллотировались в органы государственной власти и местного самоуправления. Это гражданское равнодушие было показателем значительных изменений в российской политической культуре: в обществе рос градус мощности народной энергии, и интерес к назревавшему в стране и казавшимся уже неизбежными системным трансформациям заставлял представителей интеллигенции, в том числе юридического корпуса, «изнутри» отслеживать данные процессы.

Новизна исследования состоит в том, что никогда прежде профессиональное юридическое сообщество неонародничества не рассматривалось специально, не акцентировалось внимание на вкладе политиков из числа юристов в дело демократических преобразований России.

Цель исследования – выявление роли и места ведущих политиков-неонародников, представлявших юридический корпус, в революционных событиях первых двух десятилетий XX века.

Методы: компаративный, исторической персонификации, анализ, синтез.

Обсуждение и результаты. Начало XX века – особый период в истории российской государственности, когда наряду с набиравшими ход процессами социально-экономической модернизации в стране закладывались основы гражданской политико-правовой культуры. Представители все более широких слоев общества с интересом знакомились с идеологиями, как пришедшими из Европы (либерализм, марксизм), так и «отредактированными» под российские реалии (народнический социализм), чтобы, выбрав наиболее подходящую для себя, вступить в активную политическую жизнь под ее знаменем. Большую роль в формировании политического мировоззрения людей играло образование, которое в пореформенный период стало гораздо более доступным, чем в предыдущие десятилетия, и желание получить его охватило значительные демократические массы – к знанию потянулся «простой люд». Именно этого добивалось народничество второй половины XIX века, и теперь наступило время «сбора урожая» – привлечения народниками сознательных трудящихся элементов в свои партийные ряды. Неонародничество начала XX века развернуло неутомимую коммуникационную деятельность среди населения, прежде всего крестьянства, и эта деятельность вскоре принесла ощутимые результаты.

Народнические, точнее неонароднические (так принято называть обновленное народничество – с 1890-х гг.), партии были представлены социалистами-революционерами (ПСР) и народными социалистами (НСР, с июня 1917 – Трудовая народно-социалистическая партия, ТНСР). Обеим суждено было стать акторами Великой Российской революции 1917 г., хотя роль социалистов-революционеров в силу их массовости и политического авторитета была, конечно, несравненно значительнее. Неонародники не довольствовались разработкой идейных схем построения социализма в неопределенном будущем, а активно включились в публично-политическую деятельность, когда это стало возможным – в преддверии и ходе

Первой русской революции (1905 – 1907 гг.). Всестороннее изучение идейного наследия и общественно-политической практики неонародников (это тематическое направление в исторической науке избавилось от тенденциозной заданности чуть более трех десятилетий назад) и на сегодняшний день не утратило своих актуальности и полезности, поскольку это наследие очень богато и многие его положения до сих пор звучат удивительно современно. Государственно-институциональная модель отечественных социалистов-демократов коренным образом отличалась от той, что была впоследствии реализована большевиками, для которых политическая, классовая целесообразность, а затем стремление к концентрации власти в собственных руках не просто заслоняли общечеловеческие ценности и нравственные основы, но и нередко побуждали сознательно преступать через правовые нормы. Деятели демократического социализма, как правило, к закону и морали в политике относились более трепетно, о чем свидетельствуют как их программные документы, так и публицистика.

В неонароднических партиях было достаточно много представителей юридического корпуса – до 30 %. Особенно часто в их профессиональной самооценке можно было встретить звание «присяжный поверенный», что означало занятие адвокатской практикой. Институт присяжных поверенных существовал в России в 1864 – 1917 гг. Созданный в эпоху «Великих реформ» Александра II, он, по мнению исследователей, привносил в традиционную самодержавную систему нехарактерные для нее демократические начала [2]. Особенность положения присяжных поверенных состояла в том, что они не состояли на государственной службе и не имели статуса чиновника, то есть были независимы от начальства, зато их деятельность контролировалась профессиональной «цеховой» корпорацией – советом присяжных. Подчинялись советы присяжных окружному суду. В отличие от судебных следователей, присяжные поверенные не могли занимать должность судьи.

В пореформенный период все заметнее становилась политическая составляющая адвокатской деятельности. У возмущенных несовершенствами социально-политической системы государства знатоков права появилась возможность не только оказывать профессиональное содействие своим подзащитным, но и публично выражать им сочувствие. В начале XX в., когда в России началось оформление партийной системы и наметилась скорая возможность парламентаризма, некоторые адвокаты стали переходить к открытой поддержке политических требований своих подзащитных из революционного лагеря, сами, таким образом, приобщаясь к освободительному движению. В результате сложилось нечто вроде импровизированной неформальной профессиональной организации, получившей название «молодая адвокатура», к которой примкнули юристы «новой формации». Критерием принадлежности к этому сообществу служил не столько возраст (хотя в большинстве это были достаточно молодые люди), сколько отношение к делу, стремление обновить атмосферу внутри присяжной корпорации, привлечь внимание общественности к политически значимым процессам, поставив во главу угла принципы истины и справедливости, а не лояльности к сильным мира сего. Самые известные пред-

ставители «молодой адвокатуры» – М. Л. Мандельштам, П. Н. Малянтович, Н. В. Тесленко, И. Н. Сахаров, А. Р. Ледницкий, М. Ф. Ходасевич, В. А. Маклаков, Н. К. Муравьев, А. Ф. Керенский, А. С. Зарудный и др. Новаторские профессиональные установки столичных «младоадвокатов» быстро нашли поддержку и в провинции. В регионах стали проходить судебные процессы, на которых в качестве защитников совместно выступали столичные «младоадвокаты» и их местные коллеги [3, с. 17]. Кроме основной задачи – оправдания своих подопечных, адвокаты старались теперь добиться гласной реабилитации; нередко их речи содержали латентную пропаганду [3, с. 29]. Среди профессиональных приемов, используемых представителями новой адвокатской генерации на политических процессах, были: выявление провокаций и подлогов со стороны правительственных агентов; демонстративный отказ от защиты и апелляция к общественному мнению [9, с. 167]; заявления о солидарности защиты, когда зачастую на массовых процессах каждый адвокат объявлял себя защитником каждого обвиняемого, а роли между адвокатами распределялись в соответствии с квалификацией и профессиональными предпочтениями и т.п. В результате «молодая адвокатура» в начале XX в. весьма содействовала подъему революционной активности, с разной степенью интенсивности продолжавшемуся до 1917 г. [17, с. 23–24].

Несомненно, политическая партия, в рядах которой насчитывалось наибольшее количество высококлассных юристов, в том числе специализировавшихся на адвокатуре – Партия народной свободы (конституционно-демократическая). В основе ее лежала либеральная идеология, достаточно смелая для самодержавной России, но в то же время не столь радикальная, чтобы привлекать в ряды кадетов выходцев из самых низших социальных слоев. Среди тех, кто поступал в высшие учебные заведения (как в российские, так и зарубежные), едва ли не половина выбирала юриспруденцию: юридическое образование в последней четверти XIX в. стало особенно популярным из-за своего универсализма и практической пользы, которую могла принести служба на правовом поприще.

Из членов ТНСП присяжными поверенными (адвокатами) в разное время были: С. С. Анисимов, И. А. Баратов, М. В. Беренштам, А. А. Виленкин, Ф. А. Волькенштейн, И. В. Галецкий, В. Л. Геловани, А. С. Даревский, А. А. Демьянов, Г. Е. Жарковский, И. К. Заболотный, Т. К. Зиньковский, О. О. Зновицкий, Ю. П. Кистер, Б. П. Куликов, К. В. Лаврский, Н. Я. Ляхницкий, А. Д. Марголин, В. В. Недоносков, С. П. Ордынский, Н. Н. Познанский, Н. И. Семенов, Д. И. Сыч, А. К. Шмидт, С. К. Эльтеков, В. Р. Якубсон и др. В правовой системе на различных должностях также работали народные социалисты М. М. Агарков, Н. А. Благовещенский, Л. Д. Брюхатов, И. Е. Булгаков, М. Ю. Иорданский, Н. П. Макаров, Д. В. Маркович, Н. Н. Нагорничных, А. Н. Пазавин, Б. Л. Петерсон, Н. Н. Полянский, М. М. Пушкарев, С. Н. Семенов, В. Н. Твердохлебов, К. С. Шрейберг и др.

Без преувеличения, общероссийскую известность получил Александр Алексеевич Демьянов (1865 – 1925), один из основателей народно-социалистической партии (1906). После окончания в 1891 г. юридического факультета Санкт-Петербургского университета Демьянов связал свою ак-

тивность с Тверским земством: в 1892 г. был секретарем Бежецкой уездной земской управы, затем стал членом Тверской губернской земской управы, и с 1894 в течение года занимал должность ее председателя. Принадлежа к либеральному течению в земствах, Демьянов «поплатился» за это, когда, избираясь гласным по Бежецкому уезду, был забаллотирован консервативным земским большинством. С начала 1899 г. Демьянов вступил на адвокатское поприще и в течение 15 лет служил в округе Санкт-Петербургской судебной палаты, многие годы переизбирался в окружной совет присяжных поверенных. Не ограничиваясь сугубо профессиональными делами, Демьянов проявлял живой интерес к политике и, когда в 1906 г. произошло организационное оформление народно-социалистической партии, был одним из ее основателей. Партия органически сочетала в своих программе и тактике социалистическую идеологию, легальные методы политической борьбы, либеральную ориентацию на личность с ее правами и свободами – все это подходило умеренно-левым убеждениям Демьянова. От народно-социалистической партии Демьянов баллотировался и был избран депутатом II Государственной Думы, где руководил работой партийной фракции, работал в пяти комиссиях, в том числе комиссии о преобразовании местного суда. Реформа местного суда была тесно связана с проблемой трансформации крестьянской общины [16, с. 4], вокруг которой уже не первый год велись дискуссии, еще более оживившиеся в ходе столыпинских преобразований. Проект, внесенный 1 марта 1907 г., предлагал замену волостных, городских судов и судов земских начальников единоличным выборным мировым судьей, для которого устанавливались образовательный и имущественный цензы. В целом проект реформы местного суда встретил поддержку у большинства представленных в парламенте политических сил, хотя депутаты из левых фракций (народные социалисты, социал-демократы, социалисты-революционеры и трудовики) считали этот законопроект второстепенным. Крестьянские депутаты, независимо от партийной принадлежности, выражали обеспокоенность отстранением крестьянства от формирования корпуса судей [16, с. 26–27]. После роспуска II Государственной Думы, в условиях «третьеиюньской монархии» открытая деятельность социалистов в России была крайне затруднена, и народно-социалистическая партия впала в своеобразный анабиоз, из которого ее вывели события весны 1917 г.

А. А. Демьянов принимал самое деятельное участие в событиях Февральской революции, стараясь применить свой богатый опыт высокопрофессионального юриста к делу построения новой российской государственности на демократических началах. Уже 8 марта он был назначен директором 2-го департамента Министерства юстиции Временного правительства – подразделения, ведавшего назначением судей. С 14 мая Демьянов являлся товарищем министра юстиции трудовика П. Н. Переверзева, заведовал гражданской частью; с сентября занимал должность управляющего министерством, а фактически исполнял обязанности министра. Возобновилась и партийная активность: 22 июня 1917 г. открылся съезд Трудовой народно-социалистической партии, ставший объединительным для народных социалистов и трудовиков (этого слияния ждали едва ли не с 1906 г.), и Демьянов был избран в ЦК обновленной партии. От ТНСП

Демьянов выдвигал свою кандидатуру на выборах во Всероссийское Учредительное собрание в четырех избирательных округах [8, с. 442], однако избран не был – народные социалисты вместе с трудовиками получили всего 4 места. В сентябре 1917 г. по заданию А. Ф. Керенского он стал автором проекта образования Временного совета Российской республики, известного как Предпарламент. С 25 сентября Демьянов – председатель Сопевания товарищей министров (Малого Совета) Временного правительства. После захвата власти большевиками народный социалист принимал участие в работе подпольного Временного правительства, действовавшего около месяца. Демьянов характеризовал членов этого органа как «людей честных, одушевленных самыми лучшими намерениями, хорошо настроенных и, по-своему, умных» [10, т. 7, с. 34], старавшихся все свои действия основывать на собственном понимании общего блага, при этом лишенных эгоистических стремлений. Однако, по признанию самого Демьянова, противопоставить большевикам они ничего не могли, так как способны были критиковать, но не действовать, и не обладали волей и духом сопротивления, поэтому очень скоро были побеждены [10, т. 7, с. 34 – 52]. С другой стороны, Демьянов недоумевал, почему некоторые представители корпорации юристов, которых он знал как вполне порядочных людей и отличных товарищей, шли на службу к большевикам. Его поразило назначение хорошо знакомого ему по профессиональной деятельности петербургского присяжного поверенного П. И. Стучки (к слову, сделавшего большую карьеру при новой власти) комиссаром по министерству юстиции [10, т. 7, с. 33–34]. Демьянов отмечал, что никто, в том числе сами большевики, не верил в окончательное торжество новой власти. Большевики на первых порах не заботились о построении собственного властного аппарата, а всеми силами старались поскорее развалить остатки существующего, что им вполне удалось, поскольку последний оказался недееспособным. В качестве примера капитулянтства перед большевиками Демьянов приводит своего коллегу и начальника, меньшевика П. Н. Малянтовича, который, как и все министры низложенного Временного правительства, 24 октября был арестован и, проведя самое короткое время в заключении, вышел «потерянным не внешне, а внутренне» [10, т. 7, с. 42] и уверял, что с большевиками бороться бесполезно. Это новообретенное главой правового министерства мировоззрение очень деморализовало прочих министров подпольного правительства, поскольку провозглашалось, внедрялось очень напористо и деятельно. Демьянов старался противостоять этой новой и неожиданной пробольшевицкой линии, однако подчиненное по отношению к Малянтовичу положение товарища министра не позволяло ему голосовать, и, кроме раздражения и гнева, ничего действительного навязываемому пораженчеству он противопоставить не мог. В январе 1918 г. Демьянов выехал из Петрограда на юг, затем, после нескольких лет жизни в Закавказье, оказался в эмиграции в Европе. Несмотря на тяжелую болезнь, А. А. Демьянов до самых последних дней своей жизни активно участвовал в работе пражской группы Трудовой народно-социалистической партии. Малянтович же, принявший советскую власть, спустя 20 лет был репрессирован сталинским режимом, расстрелян в 1940 г.

Еще одним видным представителем юридического корпуса в российском неонародничестве, активно задействованный в мероприятиях рево-

люционных преобразований 1917 г., был Михаил Вильямович Беренштам (1872 – 1932). Следуя тенденциям передовой молодежи последней четверти XIX в., Беренштам в студенческие годы подключился к общественной работе. В конце 1890-х гг. вместе со своим братом Владимиром, впоследствии также известным юристом, организовал в столице бесплатные консультации по правовым вопросам, оказывал юридическую помощь рабочим, участвовал в коллективных защитах. На основе всех этих мероприятий возник кружок молодых адвокатов. М. В. Беренштам принимал участие в разработке законопроекта об урегулировании труда сельскохозяйственных рабочих, в работе юридической комиссии Петербургского комитета народнических групп. С 30 января 1902 года он служил товарищем председателя Совета присяжных поверенных при Санкт-Петербургской судебной палате. Вместе с В. Н. Новиковым Беренштам подготовил несколько изданий комментариев дореволюционных Уставов гражданского и уголовного судопроизводства. Как и А. А. Демьянов, с июня 1917 г. Беренштам входил в ЦК объединенной ТНСП, от которой баллотировался во Всероссийское Учредительное собрание сразу по пяти округам [8, с. 442]. Профессиональный авторитет Беренштама обеспечил ему большое количество важной и напряженной работы в период от Февраля к Октябрю 1917 г. Юрист-народник был делегатом Совета офицерских депутатов, входил в состав его Исполнительного комитета; 26 апреля 1917 от данной организации он был назначен членом Особой следственной комиссии для расследования злоупотреблений по военному ведомству. С 10 мая 1917 года Беренштам от партии народных социалистов вошел в состав Особого совещания для выработки проекта «Положения о выборах в Учредительное собрание» – нормативного документа, определявшего порядок всего выборного производства среди гражданского населения и военнослужащих армии и флота [8, с. 331]. 14 мая 1917 г. М. В. Беренштам был назначен директором 2-го департамента Министерства юстиции (министром юстиции в тот момент был трудовик П. Н. Переверзев), однако 19 июля подал прошение об увольнении от занимаемой должности, которое было удовлетворено. Дальнейшая работа Беренштама во Временном правительстве была связана с министерством продовольствия, где с августа по середину сентября 1917 года он состоял в должности товарища министра. В летние месяцы министром продовольствия был товарищ Беренштама по народно-социалистической партии А. В. Пешехонов, отлично зарекомендовавший себя с деловой точки зрения. В этот период министерство последовательно проводило политику по сохранению государственной монополии и твердых цен на хлеб. В начале августа была начата реорганизации продовольственного аппарата, целью которой было преодолеть разрыв между продовольственными органами в центре и на местах. Пешехонов распорядился создать особую комиссию для обследования продовольственного дела в столице и деятельности городской управы. Эту комиссию возглавил М. В. Беренштам. В ее состав были включены представители министерства продовольствия, городского самоуправления, Исполкома Петроградского Совета, Центрального бюро профсоюзов, деловых кругов Петрограда и даже штаба Петроградского военного округа. Работа комиссии освещалась в прессе и привлекала общественное вни-

мание, так как все помнили, что Февральская революция в Петрограде началась с хлебных очередей. Хотя комиссия не нашла в деятельности Петроградской продуправы ничего предосудительного, Временное правительство управу упразднило, передав ее функции городскому самоуправлению. По мнению П. В. Волобуева, эта мера была прямым ударом по автономии продовольственных органов на местах [7, с. 428]. Мероприятия, проводимые от имени государства министерством продовольствия, сталкивались с сильным противодействием торгово-промышленных кругов. На пятой сессии Общегосударственного продовольственного комитета, проходившей в те же дни в Аничковом дворце (там размещалось продовольственное министерство) была составлена декларация, внесенная от имени представителей Временного комитета Государственной Думы и ряда промышленно-торговых организаций, которая заявляла: «Хлебная монополия не внесла до сих пор существенных улучшений в продовольственное дело, да и в экономическое состояние страны в целом» [15]. Согласно этому документу, монополия отстранила от дела заготовок и распределения хлеба торговый аппарат, но не создала других работоспособных органов, и это привело к пагубной заминке [15] в решении продовольственного вопроса. Зато декларация ЦИК Советов признавала продовольственную политику правительства правильной. Атаки на хлебную монополию со стороны ее противников становились все напористее, их возглавил председатель Особого совещания по обороне П. Н. Пальчинский. 25 августа он направил А. Ф. Керенскому записку, в которой называл главными причинами продовольственного кризиса низкие твердые цены на хлеб и непригодность продовольственного аппарата [13, с. 121]. В результате 27 августа решением правительства цены на хлеб, столь трепетно оберегаемые Пешехоновым, Беренштамом и их сотрудниками, были удвоены. Пешехонов подал в отставку, вскоре (16 сентября) за ним последовал и М. В. Беренштам.

Следует упомянуть еще одно получившее большой размах направление, в котором приняли самое деятельное участие представители народнических партий весной – летом 1917 г. Шла подготовка реформы органов местного самоуправления: новая власть справедливо считала, что при построении демократической государственности обновлению должен подлежать не только центральный аппарат, но и система гражданских институтов на местах. Хотя понятие «гражданское общество» в тот момент было еще не в ходу, ясное понимание необходимости поступательного движения к такому идеалу (пусть и не облеченному в словесную формулу) уже имелось у партий демократического социализма. Народные социалисты видели перед органами местного самоуправления широкие перспективы реформационной деятельности в области хозяйства и культуры, к чему могли бы теперь прибегать выходцы из «трудового народа». В своем проекте реформы они объявляли, что «органы местного самоуправления не должны быть орудием какого-нибудь одного класса или общественной группы, ибо они являются органами государственного управления, удовлетворяющими потребность всего населения» [1, Д. 1. Л. 1]. Летом 1917 г. Беренштам в качестве председателя и гласного Литейной районной думы Петрограда принимал деятельное участие в работе по модернизации городского самоуправления, выдвигался в городскую думу.

В период революционных событий 1917 г. получила государственное признание и профессиональная компетентность Александра Сергеевича Зарудного (1863 – 1934), сына деятеля судебной реформы 1864 г., тайного советника С. И. Зарудного. А. С. Зарудный после окончания Училища правоведения служил в Санкт-Петербургском окружном суде, в 1887 г. был арестован по делу о покушении на Александра III (обвинение не было доказано), затем в течение нескольких лет служил в Министерстве юстиции и органах прокуратуры разных городов империи. В 1895 г. Зарудный получил должность товарища (заместителя) прокурора Санкт-Петербургского окружного суда. Он принадлежал к так называемой «молодой адвокатуре», занимавшейся политической защитой и оппозиционной правящему режиму. В числе своих единомышленников-юристов Зарудный оказывал практическую помощь революционным партиям, предоставляя время от времени свою квартиру для их собраний и явок. Что касается политических симпатий Зарудного, то они принадлежали трудовикам, и таким образом летом 1917 г. Александр Сергеевич оказался в рядах объединенной ТНСП. Революция предоставила ранее оппозиционным партиям возможность на деле реализовать свои социально-политические замыслы посредством участия в органах власти. В марте по предложению А. Ф. Керенского, принявшего пост министра юстиции, Зарудный был назначен его товарищем (заместителем). А. А. Демьянов вспоминал, что все кандидатуры на ответственные посты, которые предлагал Керенский, бывали одобрены, потому что у Керенского в те дни была колоссальная популярность не только среди соотечественников, но и среди иностранных представителей. Зарудного Керенский давно знал и очень любил, считая, по выражению Демьянова, «маленьким Львом Толстым» [11, с. 59], то есть человеком, имеющим свои твердые убеждения. По отзывам современников, Зарудный, при строгости и бескомпромиссности своей натуры, отличался и прекрасными человеческими качествами – высокой духовностью, сопереживанием и самопожертвованием [2]. Товарищем министра Зарудный состоял до 6 июня; причиной оставления им должности можно считать разногласия с Керенским по поводу ряда бессудных арестов тех дней.

С 24 июля по 31 августа Зарудный находился на посту министра юстиции и генерал-прокурора. В этой должности ему довелось курировать следствие по делу большевиков, обвиненных в организации восстания и шпионаже в пользу Германии [8, с. 143], а также освободить из-под стражи Л. Б. Каменева, А. В. Луначарского, А. М. Коллонтай и др. По оставлении должности министра Зарудный принимал участие в работе Демократического совещания, в ходе которого призывал социалистов к коалиции с кадетами. От ТНСП Зарудный выдвигался кандидатом в Учредительное собрание, однако не был избран, и после Октябрьского переворота отошел от политики [8]. Он подал заявление о выходе из партии 3 апреля 1918 г. после того, как увидел тщетность своих стараний примирить народных социалистов с советской властью. В отличие от многих своих бывших соратников по партии, А. С. Зарудный не эмигрировал. В советский период он работал юрисконсультom Всероссийского общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, входил в Президиум коллегии адвокатов г. Ленинграда, занимался педагогической деятельностью.

Социалисты-революционеры были слишком радикальной партией, чтобы ее активисты могли открыто пропагандировать свои взгляды «от лица закона», участвовать в состязательных судебных процессах, не навлекая на себя репрессий, в стране, чью государственную систему они планировали полностью переделать. Политический темперамент партии эсеров едва ли не автоматически делал ведущих ее членов профессиональными революционерами и по совместительству оппозиционными публицистами. Однако в их рядах не было недостатка в активистах с высшим юридическим образованием. Одним из ведущих специалистов ПСР в области публичного права считался Марк Вениаминович Вишняк (1883 – 1975). В партии, отличавшейся разрозненностью взглядов по множеству вопросов, он занимал умеренную позицию (то есть представлял ее правое крыло) и при этом подчеркивал свое неприятие революционности, крайних методов борьбы, в начале XX века активно применяемых эсерами. Вступить в партию Вишняк решил, по его собственному признанию, из чувства солидарности к товарищам, с которыми он учился в Германии – В. Зензинову, Н. Авксентьеву, А. Гоцу и др., причем сразу оговорил свое неучастие в политических акциях «на грани фола». Что касается программы эсеров, то она в основном отвечала его представлениям о путях социального переустройства России. Вишняк наотрез отказался участвовать в «”братоубийственной” борьбе эсдеков с эсэрами и обратно» [4, с. 100], зато предоставил в полное распоряжение партии свои юридические познания [4, с. 255]. В своих работах Вишняк особое внимание уделял вопросам взаимоотношения личности и государства, рассуждая не с философской, как большинство политиков-народников, а именно с правовой точки зрения.

По его мнению, социалистическая мысль не внесла ничего нового в разрешение правовых проблем: вопросы права ею либо вовсе игнорировались, либо «искусно» обходились, либо ограничивались общими указаниями, что в случае осуществления экономических подвижек к социалистическому идеалу, предсказанных и проводимых социализмом, правовые проблемы решатся сами собой и удовлетворят всех [12, с. 3]. Отметим, что лидер эсеров В. М. Чернов примерно так же оценивал вклад марксизма в разработку моральной стороны социальной проблематики. Оба эсера считали, что откровенное пренебрежение такими важными вопросами может поставить под сомнение идеологическую завершенность доктрины.

Вишняк отмечал, что крайне трудно определить, как именно мыслит себе социализм общественное устройство будущего: то ли в форме государства, напоминающего современное, но в более совершенном виде, то ли вне его. Социализм как идеологическое течение всегда был крайне неоднороден. В начале XX века количество направлений в нем, в том числе оформленных в политические партии, еще возросло. Даже Россия, где процесс партизации относится к рубежу XIX–XX вв., в тот период уже могла похвастаться большим количеством политических организаций социалистического толка, марксистских и народнических, радикальных и умеренных, причем многие из них, отнюдь не отличались внутренней идейной монолитностью.

«Классический» марксизм, как известно, утверждает неизбежность исчезновения государства как политического института в коммунистическом будущем. При социализме же даже у Маркса государство еще должно существовать, причем с наличием классовой диктатуры – диктатуры пролетариата. Подавляющее большинство социалистических партий Европы и России, однако, считали именно социализм конечной стадией человеческого общежития, к которому следует стремиться. Коммунизм для них был утопией, в которой, помимо недостижимости, были очень сомнительные с точки зрения социальной справедливости черты: например, унификация образа жизни и мыслей, подавлявшие человеческую индивидуальность и, следовательно, личность с ее естественными правами и свободами.

По мнению Вишняка, прогнозы современных ему социалистов на будущие формы государственного устройства разнородны и определяются скорее склонностями и симпатиями отдельных представителей социалистического лагеря, чем принципиальными оттенками их мнений, поскольку магистральной линии относительно путей построения социалистического государства, которая агрегировала бы государственно-правовую мысль своих адептов, социализм не создал. Между тем для всего универсально-коллективистского мировоззрения вопросы государства и права будущего представлялись исключительно значимыми. Огромная роль отводилась правовой стороне дела: без теории права не может быть политики права. Вся устойчивость социального строительства покоится на глубине и широте правовой точки зрения его строителей, считал эсер.

Вишняк отнюдь не ограничивался философией права и публицистикой и был задействован во множестве знаковых мероприятий 1917 г., к которым были причастны эсеры. Он организовывал Московский комитет ПСР, редактировал газету «Труд», входил в Особое совещание для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание [8, с. 69]. Вишняк был избран депутатом Учредительного собрания по Ярославскому и Тверскому избирательным округам [8, с. 70], и 5 января 1918 г. был секретарем первого и единственного заседания этого форума, проходившего под председательством его соратника по партии В. М. Чернова.

К взятию власти в октябре 1917 г. большевиками Вишняк отнесся враждебно: «Октябрь сразу, полностью и навсегда сделал меня своим непримиримым врагом» [4], – заявлял он. Юрист-эсер не признал легитимности Совета народных комиссаров. В течение всего 1918 г. он неутомимо популяризировал идею созыва нового Учредительного собрания, так как видел в нем наилучшую форму народоправства [8, с. 70]. Своей последовательно антибольшевистской позиции Вишняк держался и в эмиграции. «Большевизм стихийно враждебен всем, кто дорожит принципом личности, достоинством человека и его первейшим правом – правом на жизнь» [5, с. 231], – уверял он. Возражая А. В. Пешехонову, который в 1923 г. признал за большевиками заслугу в воссоздании русской государственности, разрушенной в ходе революции и гражданской войны, Вишняк доказывал, что Советская Россия не может считаться полноценным государством «в современном, правовом и просто нормальном понимании этого слова» [6, с. 440]. Большевицкая государственность, по сло-

вам эсеровского правоведа, подобна сторожевому псу, охраняющему цепи подвластных. В ней отсутствуют атрибуты нормального современного государства: политическая оппозиция, верховенство закона, независимость суда, права человека и гражданина [6, с. 442]. Чтобы властвовать, большевики сознательно разделяют абсолютно все институты общества – классы, партии, церковь, семью. Вишняк предрекал скорый крах большевизма, однако, по мере все большей географической и временной удаленности от России, его критика советского режима становилась все менее эмоциональной и все более взвешенной. В годы Второй мировой войны Вишняк никоим образом не желал поражения СССР, хотя и признавал, что элементарные начала демократии в его родной стране по-прежнему отсутствуют. Вместе со своими товарищами по ПСР, оставшимися на тот момент в живых, он надеялся, что победа над другой страшной тоталитарной силой – нацизмом – послужит импульсом к демократизации государственного и общественного строя СССР [14, с. 138]. Послевоенная жизнь Вишняка в США (он дожил до глубокой старости) – время синтеза в его мировоззрении идей демократического социализма и либеральных ценностей. Эта эволюция представляется вполне естественной для зрелого, умудренного политика, имевшего возможность сравнить «романтику» российских революционных эпох со спокойной, размеренной жизнью в благополучном, в достаточной степени правовом государстве.

Без сомнения, самая яркая фигура «буржуазного» этапа Великой Российской революции, прежде всего прославившийся именно как юрист – Александр Федорович Керенский (1881 – 1970) – также представлял народнический сектор российской демократии. Есть сведения о его связях с эсерами с 1904–1905 гг. В конце 1905 г. ему было предъявлено обвинение в принадлежности к боевой дружине эсеров, улики по которому, правда, найдены не были. Имя Керенского в ряду деятелей ПСР, скольконибудь известных на тот момент, не значилось. С 1906 г. Керенский начал свою блестящую карьеру профессионального юриста – присяжного поверенного, затем адвоката. Среди процессов, в которых он был задействован, было много политических (процесс туркестанской организации эсеров, защита участников партии Дашнакцутюн, расследование обстоятельств Ленского расстрела, дело Бейлиса и пр.), так что наряду с профессиональным признанием он приобретал широкую известность как общественный деятель. В 1912 г. во время предвыборной кампании в Государственную Думу IV созыва он вышел из состава ПСР (у эсеров, партии с 1907 г. фактически запрещенной, на тот момент не было шансов пройти в парламент) и баллотировался от трудовиков. Вернулся в ряды эсеров Керенский уже в марте 1917 г., когда у этой партии появились все перспективы занять одно из главных мест у руля революционных преобразований. Очевидно, что право в интересах Александра Федоровича изначально опережало публичную политику, но уже в годы Первой мировой войны и особенно на гребне революционных событий весны-лета 1917 г. политическая составляющая в его активности стала превалировать, и он стал государственным деятелем крупнейшего масштаба: сначала министром юстиции Временного правительства – единственного в полной мере легитимного органа рево-

люционной власти, затем военным и морским министром, а затем возглавил правительство в целом. В годы эмиграции множество страниц своих мемуарных и публицистических трудов Керенский посвятил анализу осуществленных и неосуществленных возможностей, а также причин неудач партий демократического социализма в Великой Российской революции.

К юриспруденции имели отношение и другие известные деятели партии социалистов-революционеров. Лидер эсеров В. М. Чернов учился на юридическом факультете Московского университета и именно в тот период активно включился в общественную и политическую деятельность. Н. Д. Авксентьев начинал свое профессиональное образование также на юридическом факультете Московского университета, откуда был отчислен в связи со студенческими волнениями; затем, продолжив обучение в ряде университетов Германии, переключился на философскую науку. Начал учебу на юридическом факультете Московского университета, но был исключен за участие в студенческих волнениях А. А. Аргунов. Предпочел юриспруденцию медицине М. Р. Гоц. Среди прочих направлений изучал право в Европе и В. М. Зензинов. Закончил лицей, а затем университет по юридическому направлению О. С. Минор, занимавший видное место в Московской городской думе в 1917 г. Юридическое образование имели Б. Д. Кац (Камков), в 1917 г. один из лидеров левых эсеров (он имел степень доктора права), и ставший его противником осенью 1917 г. правый эсер Г. И. Шрейдер. Правда, подавляющее большинство эсеровских активистов подчинилось велению времени и предпочло профессиональной карьере юристов революционную стезю.

Заключение. В современном обществе взаимодействие власти и общественности по базовым проблемам носит принципиально важный коммуникационный характер. Налаженность обратной связи «граждане – властные структуры» (причем диалог между этими субъектами должен вестись на равных началах) определяет и показывает степень развития гражданского общества и правового государства. По мнению историка А. В. Шубина, и с ним трудно не согласиться, единственным в истории досоветской России периодом, когда в стране явственно наметились ростки гражданского общества, были месяцы весны – осени 1917 г. [18, с. 238]. Ведущие позиции в деле построения новой государственной системы заняли демократические силы страны – либералы и, особенно, социалисты. Они старались наладить связь с массами, избавившись от прежнего сословного и интеллигентского высокомерия и искренне желая стать «своими» для того самого трудового народа, защитниками чьих интересов они давно объявили себя. Знания в правовой сфере, которыми обладали многие из них, давали им довольно ясное представление о том, какими чертами должно обладать будущее российское государство, а какие из имеющихся в настоящем нужно искоренить раз и навсегда. Демократы из юридического сообщества могли принести огромную пользу прогрессивным начинаниям в масштабах страны, однако, к сожалению, для достижения успеха в таком сложном деле, помимо профессиональных знаний и благих намерений, требовались опыт государственного управления и воля к власти, которых у них в должной степени не оказалось.

Список литературы

1. **Государственный архив** Воронежской области (ГАВО). Ф. И-216. Оп. 1.
2. **Варфоломеев Ю. В.** А. С. Зарудный – юрист и общественный деятель: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. 244 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/s-zarudnyi-yurist-i-obshchestvennyi-deyatel> (дата обращения: 27.04.2021).
3. **Варфоломеев Ю. В.** «Молодая адвокатура»: политическая защита в России (кон. XIX – нач. XX вв.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2005. 160 с.
4. **Вишняк М. В.** Дань прошлому. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. 404 с.
5. **Вишняк М. В.** На родине // Современные записки. Кн. 1. Париж, 1920. С. 205 – 231.
6. **Вишняк М. В.** На родине (быт и строй) // Современные записки. Т. 17. Париж, 1923. С. 416 – 450.
7. **Волобуев П. В.** Экономическая политика Временного правительства. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 482 с.
8. **Всероссийское Учредительное собрание:** энциклопедия / автор-сост. Л. Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 555 с.
9. **Гальперин Р. И.** Политическая защита и судебные процессы в Саратовской губернии в начале XX века // Власть. 2015. № 5. С. 166 – 171.
10. **Демьянов А. А.** Записки о подпольном Временном правительстве // Архив русской революции. В 22 т. Т. 7–8. М.: Терра: Политиздат, 1991. Т. 7. 334 с.; Т. 8. 181 с.
11. **Демьянов А. А.** Моя служба при Временном правительстве // Архив русской революции. В 22 т. Т. 4. М.: Терра: Политиздат, 1991. 288 с.
12. **Марков В.** (Вишняк М. В.) Личность в праве. СПб.: Энергия, 1907. 60 с.
13. **Протасова О. Л.** А. В. Пешехонов: Человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
14. **Протасова О. Л.** М. В. Вишняк – выразитель идей российского демократического социализма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (62). С. 136 – 139.
15. **Речь.** 1917. 9 августа.
16. **Сорокин А. А.** Вопрос о реформе местного суда Российской империи: власть и общество (1889 – 1912 гг): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2017. 36 с.
17. **Хаски Ю.** Российские адвокаты и советское государство: Происхождение и развитие советской адвокатуры, 1917 – 1939. М.: Изд-во ИГП РАН, 1993. 183 с.
18. **Шубин А. В.** Гражданское общество в СССР // Основные этапы формирования гражданского общества в странах Западной Европы и России в XIX–XX вв. М., 2007. С. 237 – 257.

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti (GAVO)* [The State Archives of the Voronezh Region (GAVO)], I-216. (In Russ.)
2. **Varfolomeyev Yu.V.** *Extended abstract of Candidate's of Historical thesis*, Saratov, 2002, 244 p. available at: <https://www.dissercat.com/content/s-zarudnyi-yurist-i-obshchestvennyi-deyatel> (accessed 27 April 2021). (In Russ.)

3. **Varfolomeyev Yu.V.** “*Molodaya advokatura*”: *politicheskaya zashchita v Ros-sii (kon. XIX – nach. KHKH vv.)* [“Young advocacy”: political defense in Russia (late XIX – early XX centuries)], Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2005, 160 p. (In Russ.)
4. **Vishnyak M.V.** *Dan' proshlomu* [Tribute to the past], New York: Izdatel'stvo im. Chekhova, 1954, 404 p. (In Russ.)
5. **Vishnyak M.V.** [At Home], *Sovremennyye zapiski* [Modern Notes], Book 1. Parizh, 1920, pp. 205-231. (In Russ.)
6. **Vishnyak M.V.** [At Home (everyday life and system)], *Sovremennyye zapiski* [Modern Notes], v. 17. Parizh, 1923, pp. 416-450. (In Russ.)
7. **Volobuyev P.V.** *Ekonomicheskaya politika Vremennogo pravitel'stva* [Economic policy of the Provisional Government], Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962, 482 p. (In Russ.)
8. **Protasov L.G. (Comp.)**. *Vserossiyskoye Uchreditel'noye sobraniye: entsiklopediya* [All-Russian Constituent Assembly: encyclopedia], Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2014, 555 p. (In Russ.)
9. **Gal'perin R.I.** [Political defense and litigation in the Saratov province at the beginning of the twentieth century], *Vlast'* [Governance], 2015, no. 5 pp. 166-171. (In Russ.)
10. **Dem'yanov A.A.** [Notes on the underground Provisional Government], *Arkhiv russkoy revolyutsii* [Archive of the Russian Revolution], In 22 vols., v. 7-8. Moscow: Terra: Politizdat, 1991, v. 7, 334 p.; v. 8, 181 p. (In Russ.)
11. **Dem'yanov A.A.** [My service under the Provisional Government], *Arkhiv russkoy revolyutsii* [Archive of the Russian Revolution], In 22 vols., v. 4. Moscow: Terra: Politizdat, 1991, 288 p. (In Russ.)
12. **Markov V. (Vishnyak M.V.)** *Lichnost' v prave* [Personality in Law]. St. Petersburg: Energiya, 1907, 60 p. (In Russ.)
13. **Protasova O.L.** *A.V. Peshekhonov: Chelovek i epokha* [A.V. Peshekhonov: Man and the era]. Moscow: ROSSPEN, 2004, 240 p. (In Russ.)
14. **Protasova O.L.** [Vishnyak - the spokesman for the ideas of Russian democratic socialism], *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2015, no. 12(62), pp. 136-139. (In Russ.)
15. **Rech'**, 1917. August 9.
16. **Sorokin A.A.** *Extended abstract of Candidate's of Historical thesis*. Nizhniy Novgorod, 2017, 36 p. (In Russ.)
17. **Khaski Yu.** *Rossiyskiye advokaty i sovetskoye gosudarstvo: Proiskhozhdeniye i razvitiye sovetskoy advokatury, 1917-1939* [Russian lawyers and the Soviet state: The origin and development of the Soviet legal profession, 1917-1939.]. Moscow: Izdatel'stvo IGP RAN, 1993, 183 p. (In Russ.)
18. **Shubin A.V.** [Civil society in the USSR], *Osnovnyye etapy formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v stranakh Zapadnoy Yevropy i Rossii v XIX-XX vv.* [The main stages of the formation of civil society in Western Europe and Russia in the XIX-XX centuries]. Moscow, 2007, pp. 237-257. (In Russ.)

Neo-Populist Lawyers in the Russian Revolution (Late 19th – Early 20th Centuries)

O. L. Protasova, *Cand. Sci. (History)*, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
olia.protasowa2011@yandex.ru

I. G. Pirozhkova, *Cand. Sci. (History)*, *Cand. Sci. (Law)*, Associate Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
0_1_23456789@list.ru

The paper describes the activity of prominent representatives of the legal corps of Russia at the beginning of the twentieth century, who were members of the neo-populist parties (Socialist-Revolutionaries and People's Socialists) and who took an active part in the social and political life of the country in 1905-1917. During the period under review, many young people who started their professional careers as lawyers did not stay away from social reorganization and joined opposition political parties. The socialist worldview, coupled with the modernization processes that objectively began in the country, stimulated the desire of neo-populist lawyers to improve not only legal institutions, but also the entire state system of Russia. Particular attention is paid to a number of the most significant figures from among the populist lawyers, for whom public policy did not overshadow their interest in legal issues. Their philosophy and journalism assesses the state of the Russian state and law of the imperial, revolutionary 1917 and Soviet periods.

Keywords: neo-populism; socialist-revolutionaries; people's socialists; law; politics; the revolution.

© О. Л. Протасова, 2021

© И. Г. Пирожкова, 2021

Статья поступила в редакцию 12.05.2021

При цитировании использовать:

Протасова О. Л., Пирожкова И. Г. Юристы-неонародники в русской революции (конец XIX – начало XX вв.) // *Право: история и современность*. 2021. № 3(16). С. 35 – 50. doi: 10.17277/pravo.2021.03.pp.035-050